Глава 8.1 Злобная мать-наложница.

Хоу Сюаньпин вырос среди нефрита и шелка, не зная голода и тягот жизни. Благословенный с рождения, он мог отведать любой деликатес, который только существовал в этом мире. Не то, что птичьи гнезда и морские огурцы, даже более редкостные вещи были для него обыденностью.

Птичьи гнезда бывали разного качества, и их могли позволить себе даже богатые простолюдины.

В этой жизни хоу ни разу не испытывал досады от желания и невозможности отведать что-то. Он не в силах был предвидеть наступление дня, когда его собственная дочь скажет, что согласна испытать лихорадку и боль в животе, лишь бы отведать что-то вкусное.

Это напомнило ему о сценах голода, о которых он читал в исторических записях, когда бедняки опускались до того, чтобы есть глину, ядовитые грибы и травы, чтобы утолить голод, зная о последствиях, но предпочтя их терзающим мукам.

Но сейчас царили годы процветания и богатства, а они находились в Сюаньпин-хоу!

И его дочь, благородная молодая барышня, лакомясь супом из птичьих гнезд дважды за всю жизнь. Даже зная, что этот деликатес, приготовленный с папайей, причинит ей вред, она все же поддавалась искушению. Как могло его сердце не содрогаться в агонии?

- Поместье так обеднело, что мы уже не можем позволить себе птичьи гнезда? - спросил он жену глубоким и сдержанным голосом.

Госпожа Шэнь сама уже была на грани слез от слов Пэй Юаньси. Она сама не понимала, почему так расчувствовалась, словно ее сердце разбилось и готово было погибнуть. Ах, это жалкое дитя, такое глупое, заставляло трепетать струны души.

Она ответила, и ее голос слегка дрожал:

- Все наложницы в этом поместье ежемесячно получают свою долю птичьих гнезд. Наложница Чжао с двумя детьми получает двенадцать порций наивысшего качества и двадцать порций среднего*** для старшего сына. Наложницы Ли и Ци также получают свою долю: шесть порций гнезд наивысшего качества и десять - среднего. В счетных книгах все это указано, никто не осмелится удерживать их пищу.

Зная, что главная жена справедливо управляет поместьем, хоу Сюаньпин успокоился. Но если его дочь каждый месяц получает птичьи гнезда, отчего она их не пробовала? Его острый взор обратился к наложнице Ли, и если бы взглядом можно было убивать, она уже была бы мертва.

Наложница Ли с растрепанными волосами, в неприбранной одежде, распростерлась на земле. Словно наложницы в резиденции хоу жили хуже слуг. Любой, кто увидел бы ее сейчас, преисполнился бы жалостью.

- Ли, что сказала госпожа - правда? Если ты получаешь птичьи гнезда каждый месяц, почему Саньян никогда их не пробовала? - если бы дочка ела их чаще, наложница знала бы, что та не выносит папайю, и им не пришлось бы гадать, отчего она заболела. Она вовсе могла бы не заболеть!

Наложница Ли не отрывалась от земли.

- Господин, это все моя вина! Я не осмеливалась давать третьей барышне таких деликатесов... боялась, что это может навредить ей.

И снова эти оправдания, снова эта судьба! Хоу Сюаньпин зло рассмеялся. В глазах этой женщины его дочь не заслуживала даже кусочка птичьего гнезда!

- Моя дочь не заслуживает деликатесов, а ты, значит, их достойна?

- Я тоже недостойна, господин!

- Истинно так! - хоу скрипнул зубами. - Как может женщина вроде тебя заслужить птичьи гнезда? Как может такая женщина родить такую чудесную девочку, как Саньян? Моя Саньян так умна, она читала книги в три года и складывала стихи в четыре, если бы не твой недосмотр, разве могло все закончиться вот так?!

Наложница Ли вонзила ногти в плоть своего бедра, растрепанные волосы закрывали ее лицо, пряча от людей его выражение. Заговорила в год, узнавала иероглифы в два, складывала стихи в четыре. Если бы не блестящий ум третьей барышни, пришлось бы ей так поступать?

Боль обострила ее чувства, и она начала сожалеть, что в свое время не сделала большего.

Тощая фигура, источающая скорбь, вызвала у госпожи Шэнь лишь жалость и гнев.

- Хоу, Жулань всего лишь запуталась. Прошу, учтите ее добрые намерения...

Яростный взгляд хоу заставил ее умолкнуть.

- Моя дочь желала ощутить вкус птичьих гнезд! Ясно, что кормили ее посредственно. Если ты думаешь, что она недостойна птичьих гнезд, думаешь ли ты также, что она заслуживает лишь рисовую кашу? - взревел хоу, на шее и лбу у него выступили вены.

Госпожа Шэнь пришла в ужас.

- Хоу, это вовсе не так! В нашем поместье строгая система выдачи пищи! Если даже наложницы не добавляют собственные деньги для покупки каких-то особенных блюд и продуктов, они питаются достойно, с мясом и овощами. Также я регулярно награждаю Жулань лакомствами. Саннян ни в коем случае не лишают пищи!

Она твердо верила, что даже если у Жулань временно помутился рассудок, она не станет недостойно обращаться с собственной плотью и кровью. Вдобавок, их резиденция была не обычным крестьянским домом, им хватало еды.

- Лакомства? Я никогда ничего такого не пробовала, - Саннян обиженно посмотрела на отца. - Папа, это правда!

- Саннян, подумай еще. Неужели ты никогда ничего такого не ела? Только позавчера я дала твоей матери-наложнице новые пирожные, сладкие и красивые, как цветы, - подсказала госпожа Шэнь, боясь, что Пэй Юаньси могла забыть, что она ела из-за детской природы своего разума.

- Нет, мать-наложница Ли ничего мне не давала, - лицо Пэй Юаньси все еще было красным, может быть, частично оттого, что госпожа Шэнь заговорила о пирожных. Девочка сглотнула. - И то, что матушка описала, я тоже не пробовала. Они очень вкусные, наверное.

Больше госпожа Шэнь не могла защищать наложницу Ли. Пусть птичьи гнезда слишком ценны, но к пирожным это ведь точно не относится? Почему Саннян не давали пирожных? Могло ли быть правдой то, что предположил хоу, что Саннян давали только рис?

Словно прочитав ее мысли, Пэй Юаньси надулась и добавила:

- Я хочу лакомств, а не только одной рисовой каши.

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4644235>